

УДК 378.14:502

С.Ф. Масленникова
(S.F. Maslennikova)
УГЛТУ, Екатеринбург
(USFEU, Ekaterinburg)

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭКОЛОГО-ГУМАНИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
У МОЛОДЕЖИ**
(ON SOME ASPECTS OF EKOLOGICAL-HUMANISTIC
CONSCIOUSNESS FORMATION AMONG YOUNG PEOPLE)

Формирование эколого-гуманистического сознания подразумевает включение законов человеческой этики в пространство естественных наук, отказ от утилитарно-эгоистического восприятия природы и сформированность отношения к объектам природы как к «нравственным личностям».

Ecological-humanistic conciouseness formation implies inclusion of the human ethics laws into the National Science space as well as refusal from the utilitarian-egoistic perception of Nature and formed attitude towards the objects of Nature as moral personalities.

Осознание человечеством глобальности экологического кризиса на современном этапе развития способствует активному внедрению экологических идей как приоритетных, основополагающих, во все структуры и сферы общественной жизни. На экологических императивах выстраивается философская концепция современного общества, в основе которой – представление о целостности мира, его всеединстве, взаимозависимости его элементов, ответственности человека за него.

Ученые и философы XX века единодушны в выводе, что причиной и следствием глобального экологического кризиса на планете является духовный кризис цивилизации. Духовная составляющая осознается в качестве основы современной экологической наукой, что актуализирует разработку проблемы взаимодействия естественнонаучного и гуманитарного знания в решении экологических проблем общества. Процесс формирования личностной позиции по отношению к окружающему миру, становления ценностных ориентиров, установок, правил поведения, сообразных экологическим идеям, может быть эффективен в опоре на человекотворческий потенциал духовно-практических способов освоения действительности. Мир науки нуждается в дополнении человеческими ценностями и смыслами, как и гуманитарный мир нуждается в осмысленном выстраивании системы мироотношения. Без

взаимодействия естественнонаучного и гуманитарного знания невозможно гармоничное развитие личности в единстве истины, добра и красоты.

Предтечей современной экологии как феномена взаимопроникновения естественнонаучной и гуманитарной мысли выступил на рубеже XIX– XX веков русский «космизм» (Н.А. Бердяев, В.И. Вернадский, В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский). Ведущая идея русского космизма, представленная в ноосферной концепции, продолжилась в теории коэволюции Н.Н. Моисеева, в трудах М.И. Будыко, В.А. Лося, Б.Г. Малышева, А.П. Назаретяна, Ю.В. Олейникова, А.Д. Урсула, И.Т. Фролова, А.В. Яблокова и многих других. Тесная связь естественнонаучных и мировоззренческих составляющих «космизма» позволила современным исследователям говорить о ноосферной концепции как о модификации гуманистической идеи на современном этапе, как о «ноосферном гуманизме» (Г.П. Сикорская).

На протяжении XX столетия стремительно развивались такие научные направления экологии, как: экологическая этика (Р. Атфилд, О. Леопольд, Х. Ролстон, Дж. Сешен, А. Швейцер; в России – А.А. Гусейнов, А.И. Гиляров, Л.И. Василенко, Н.Б. Игнатовская, Н.Н. Моисеев, В. Кошелева, В.М. Костюнин), социальная (С.С. Шварц, Н.Ф. Реймерс), техническая, медицинская экология (Л.П. Буева, Д.Д. Венедиктов, И.В. Давыдовский, Л.А. Орбели, Д.С. Саркисов), экология человека (А.Н. Авцин, В.П. Казначеев, А.Л. Яншин, К.В. Орехов), экология детства (У. Бронфенбреннер), экология культуры (С.Д. Лихачев), экоэстетика (Ф. Колмен, Н. А. Кормин, И. Сепанмаа), экофилософия (А.Ф. Коимбра-Филхо, Л. Легран, К.М. Майер-Абих). Исследования в рамках этих научных областей в своей совокупности представляют масштабную характеристику «человека экологического» – носителя эколого-гуманистических ценностей, соответствующих требованиям современного этапа развития цивилизации.

Обсуждение проблемы становления современного человека как «человека экологического» приобретает особую остроту в 80-х годах XX столетия. В работах ученых доказывается неизбежность цивилизационной перестройки, перед которой стоит человечество: менталитет человека, многие характеристики его психической конституции уже не соответствуют новым условиям жизни и должны быть преодолены (Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул, А. Печчеи. Э. Фромм). Возникает интерес к рассмотрению экологических взаимодействий на социальном уровне – исследование системных взаимосвязей человека и его окружения в рамках таких научных направлений, как: психология окружающей среды (М. Черноушек, Г.А. Ковалев), поведенческая экология (В.И. Панов), экологическая психология, экологическая психопедагогика (С.Д. Дерябо, Б.Т. Лихачев, В.А. Ясвин), исследования современных философов и

культурологов о роли культуры в гармонизации взаимоотношений человека с обществом и с природой (Н.Н. Вересов, Э.В. Гирусов, М.С. Каган, Д.С. Лихачев, В.А. Лось, Н.Н. Моисеев, Т. Тийттайнен, А.Д. Урсул).

В рамках этих научных направлений сформировалось представление об эколого-гуманистических ценностях как нравственных ориентирах современного общества, характеризующихся нравственно-ценностным отношением к природе и окружающему миру, чувством личной ответственности за состояние окружающей среды, особым видением мира как объекта постоянной заботы, способностью к ограничению своих потребностей в соответствии с возможностями природы и общества. Эколого-гуманистические ценности подразумевают новые регуляторы человеческой деятельности в окружающей среде в целом: Природа, Социум и Культура мыслятся как единая экосистема, в которой сохранение природы является средством сохранения цивилизации и человека как вида. В свою очередь, гармонизация взаимоотношений человека с обществом и с самим собой выступает как фактор, обеспечивающий и гармонизацию его отношений с природой. Опыт позитивного поведения в двух взаимосвязанных системах («человек – человек» и «человек – природа») осознается условием становления «человека экологического». Эколого-гуманистическое воспитание подрастающего поколения осознается как основа формирования нового образа жизни общества, социального идеала личности, находящейся в гармонии с окружающей социо-природной средой, и выдвигается в качестве важнейшей проблемы современности, от которой зависит выживание человечества.

Концепция эколого-гуманистического воспитания личности складывается как стратегическое направление в системе современных знаний, выполняющее интегративные функции в формировании целостной картины мира молодежи, ее эколого-гуманистического сознания. Эколого-гуманистическое сознание подразумевает включение законов человеческой этики в пространство естественных наук, отказ от утилитарно-эгоистического восприятия природы и сформированность отношения к объектам природы как к «нравственным личностям». В связи с этим эколого-гуманистическое сознание должно включать в себя образ наряду с понятием. По замечанию Г.Д. Гачева, «целое мира призван постичь целостный человек, и сделать это может целостным способом мышления, в котором научный (дискретный, дифференцирующий, аналитический) ко всему подход сопряжен с художественно-образным, синкретичным или синтезирующим»^{*}. Отсюда необходимость

---

^{*} Гачев, Г.Д. Книга удивлений, или Естествознание глазами гуманитария, или Образы в науке. М.: Педагогика. 1991. 270 с.

объединения специальных естественнонаучных знаний с эстетическим и художественным опытом личности. Опора на художественно-эстетический опыт открывает путь познания окружающего мира через чувственное, образное его восприятие, через эмоциональное видение, т.е. естественным образом позволяет соотнести образовательно-воспитательный процесс с целостной жизнедеятельностью личности.

УДК: 330.131.7

В.М. Пищулов
(V.M. Pischshulov)
УГЛТУ, Екатеринбург
(USFEU, Ekaterinburg)

МОЖНО ЛИ УПРАВЛЯТЬ РИСКАМИ? (IS IT POSSIBLE TO MAMAGE RISKS?)

В статье рассматривается проблема применения термина risk management. Некорректное использование этого термина ведет к методологическим ошибкам.

The article considers the problem of correct use of the term “risk management”. Inappropriate use of this term can result in methodological errors.

Общепринятый термин «управление рисками», надо полагать, есть буквально понятый перевод англоязычного термина risk management. Здесь нужно упомянуть то обстоятельство, что понятие «управление» в русском языке и английское слово management не совпадают по своему содержанию. Понятие «управление» шире, чем англоязычное management.

Термин «управление» охватывает три класса явлений. В соответствии с Н. Винером это, во-первых, явления, наблюдаемые в движении животных. Во-вторых, это явления в автоматических устройствах. И, в-третьих, это явления, наблюдаемые в социальных системах. Именно этот, третий, класс явлений характеризуется понятием management. Упрощенно можно говорить, что менеджмент есть управление в организациях.

Более того, использование термина «управление рисками» не вполне корректно еще по другой причине. Другая составляющая термина «управление рисками» – это понятие «риск». Это понятие также имеет вполне конкретные определения. В небольшой статье не представляется возможным рассмотреть множество существующих подходов к определению понятия «риск», однако следует отметить основные исходные позиции такого определения.

Во-первых, понятие риск принято связывать с некоторыми *будущими* событиями, которые имеют своим результатом ущерб экономическому